

ПОНЯТИЕ «ЛЮБИ ДРУЗІ» В РУССКИХ ТЕКСТАХ СМИ УКРАИНЫ

Розглянуто відносно нове у картині світу носія російської мови України поняття «*любі друзі*». Визначено номінативне поле поняття. Виділено когнітивні диференційні ознаки, що входять до його змісту.

Ключові слова: українське вкраплення, поняття, значення, номінація, публіцистичний текст.

Рассмотрено относительно новое в концептуальной картине мира носителя русского языка в Украине понятие «*любі друзі*». Определено номинативное поле понятия. Выделены когнитивные дифференциальные признаки, составляющие его содержание.

Ключевые слова: украинское вкрапление, понятие, значение, номинация, публицистический текст.

The article deals with the concept of «*lubi друзі*», which is relatively new to the conceptual view of Russian-language speakers in Ukraine. The nominative field of the concept is defined. Relevant cognitive features, which comprise its content, are distinguished.

Keywords: Ukrainian inclusion, notion, meaning, nomination, publicistic text.

Картина мира русскоязычного члена украинского лингвокультурного сообщества обладает некоторыми специфическими особенностями. Социально-политические изменения и появление новых реалий обуславливают концептуализацию возникающих фрагментов действительности. Такой процесс происходит и в украинской, и в русской речи Украины. Русские тексты СМИ Украины характеризуются специфической особенностью – в качестве ключевой лексемы для актуальных, сформированных в последнее десятилетие понятий часто избирается украинская единица.

Активное перемещение украинских лексем в русские тексты вполне согласуется с положениями, выдвинутыми в рамках лингвистики языковых контактов. У. Вайнрайх пишет о том, что «при массовом двуязычии лексическое влияние одного языка на другой может достигать огромных размеров» [1, с. 42]; А. И. Чердниченко считает, что «в ситуации двуязычия и многоязычия особенно отчетливо проявляются внутренняя подвижность словарного состава, его открытость экстралингвистическим влияниям» [4, с. 248]; А. Едличка отмечает, что «контактные варианты проникают <...> в литературный язык – в коммуникативной сфере, которая по внутренним законам коммуникации менее подвержена давлению нормы, в сферу обиходных контактов и частично в публицистику» [3, с. 96].

Для русских текстов СМИ в Украине характерно активное использование украинских вкраплений не только для называния украинских культурных реалий – культовых и обрядовых артефактов, музыкальных инструментов, предметов одежды, посуды, кушаний и т. п. Часто в русские тексты вводятся украинизмы, называющие относительно новые, находящиеся в центре внимания социума реалии. Некоторые из них чрезвычайно частотны.

Цель данного сообщения состоит в определении семантического объема понятия «*любі друзі*»*. Материалом для исследования послужили текстовые фраг-

менты из русскоязычных газет («Без цензуры», «Бизнес», «Выбор», «Газета 24», «Деловая столица», «День», «Зеркало недели», «Зеркало недели. Украина», «Киевский телеграф», «Комментарии», «Молодогвардеец», «Наша газета», «Новая», «Первая крымская», «Региональная газета “Ижица”», «Сегодня», «Украина Центр», «Юг») и журналов («Власть денег», «Корреспондент», «Профиль», «Фокус»), издающихся в Украине.

Основой для формирования актуального понятия *«любі друзі»* послужила украинская этикетная формула. Часто повторяемое В. А. Ющенко^{**} в официальных ситуациях этикетное обращение довольно быстро формирует новое значение^{***}. В текстах СМИ даже отмечается точное время его возникновения: *Год назад, 5 сентября 2005 года, состоялась скандальная пресс-конференция Александра Зинченко. Именно после этого события появилось выражение «любі друзі»* (Д 2006, 5.09).

Вначале значение, развивающееся как метонимический перенос, определяется как 'совокупность лиц, близких президенту В. А. Ющенко'. Такая трактовка поддерживается квазисинонимическими оборотами, представленными в контекстах: *Еще недавно посредниками между «РосУкрЭнерго» и властями были «любі друзі», круг людей, связанных с Президентом Ющенко* (Г 24 2007, 25.06); *Остатки некогда влиятельного окружения Ющенко – «любі друзі» – тоже не торопятся принимать решение* (Н 2009, 24.05); *Более того, в накладе от политической деятельности проекта Виктора Андреевича остались не только «любі друзі», потратившие на вождя и партию гораздо больше, чем вышеупомянутые суммы, но и сегодняшние партийцы...* (ЗНУ 2011, № 30).

В момент возникновения номинации *любі друзі* 'совокупность лиц' понимается очень узко – более того, она соотносится с достаточно точно определенным количеством индивидуумов и поэтому задается списком, включающим конкретные фамилии: *...произнесла она и начала рассказывать о когорте «любих друзів» Порошенко – Третьякове – Жванин – Мартыненко – Червоненко...* (РГИ 2006, № 8); *Прошу не расширять круг «любих друзів». Это эксклюзивная «торговая» марка, и так называли только трех человек – Порошенко, Мартыненко и меня, потом еще и Безсмертного, Червоненко, Жванину* (Ф 2007, № 13); *Убеждают в этом не только «регионалы» и, вероятно, Виктор Ющенко, но и группа бизнесменов из НУ–НС, более известная как «любих друзи», – Николай Мартыненко, Давид Жвания и Александр Третьяков* (Ком 2010, № 6).

В этом же значении номинативная единица выступает и в тех случаях, когда отдельный «антропоним из списка» употребляется в контекстах, указывающих на принадлежность к кругу лиц: *Давид Жвания входит в условную группу бизнесменов в окружении Виктора Ющенко, известную как «любі друзі»* (К 2006, № 32); *...одним из первых заговорил Александр Третьяков. Тот самый «любий друг», которому так доставалось от Юлии Владимировны* (БЦ 2007, № 8); *На этом поприще его обскакали два других самовыдвиженца: давний соратник по неформальному объединению «Любі друзі» Давид Жвания и винницкий земляк Григорий Калетник...* (Ком 2013, № 4).

* Для единицы *любі друзі* в русских текстах Украины используется несколько графических оболочек – «любі друзі» / любі друзі / «любих друзи» / «любые» друзья.

** Это фиксируется в публицистических контекстах. Например: *...а Виктор Ющенко устанет от регулярного обращения «любі друзі» ко всем участникам затянувшегося театра абсурда* (ПК 2007, № 48); *О ющенковском «любі друзі» и говорить нечего, тут он превзошел коллегу, как минимум по частоте употребления этого приветствия, давно ставшего символом* (УЦ 2009, № 6).

*** А. М. Григораш рассматривает единицу *любі друзі* в числе устойчивых сочетаний – переносных номинаций участников политических и социальных групп [2, с. 199].

Однако номинация *любі друзі* не ограничивается оформлением указанного значения. Очень быстро преодолевает первый, конкретный, этап, и на базе переносного значения создается еще одно новое – метафорическое – значение. Развитие значения осуществляется в сторону абстрагирования: от указания на более-менее точно определенное количество индивидуумов до обозначения особо доверенного круга любого известного лица. Значение ‘совокупность лиц, близких кому-либо’ реализуется в контекстах: *Наши совет, Евгений Дмитриевич, гоните от себя взаишей всех этих «любих друзів»!* (РГИ 2006, 1.03); *Сотни предпринимателей не забыли, какими методами их заставляли продавать акции «любим друзям» Щербаня* (Ф 2006, № 7); *С такими любыми друзьями, как у Партии регионов на Луганщине, и врагов не надо* (М 2007, № 9); *Тимошенковский аналог «любих друзів» в лице Богдана Губского, Александра Фельдмана Юлии Владимировне удалось сохранить* (ВД 2007, № 14); *У Януковича, впрочем, как у любого победителя, потенциальных «любих друзів» тоже хватает, как бы он их не называл* (П 2010, № 8–9).

О широком абстрактном значении свидетельствуют и сочетания описываемой номинации с такими, например, прилагательными, как *новый* или *старый*: *Отшив новых «любих друзів» в лице посланцев Виктора Балоги, старые «любі друзі» решили разобраться с еще одной проблемой НСНУ...* (ДС 2006, № 46); *...в проходную часть «Батьківщини» попали потенциальные «тушки» и новое поколение «любих друзів»* (УЦ 2012, № 32).

Абстрактное значение также предоставляет возможность вовлечь описываемую номинацию в языковую игру, трансформируя ее лексический состав: *Дело в том, что все попытки премьера Тимошенко реформировать экономику сначала разбились о скалу «Любі і нелюбі друзі»...* (УЦ 2006, № 29); *Комплектование администрации «любих подруг» – занятие полезное, но, увы, маломасштабное* (ЗН 2010, № 9).

Общей чертой, связывающей узкое и широкое значения номинации *любі друзі*, является то, что и в первом, и во втором случае они указывают на отнесение некой совокупности индивидуумов к лицу, входящему в ядерную часть ономастического пространства. И сама эта совокупность (или, вернее, отдельные ее составляющие) вследствие этого также приобретает значимость в ономастическом поле именовании политических деятелей.

Появление новых значений у этикетной формулы *любі друзі* обуславливает некоторые лексические и грамматические трансформации, которые отражаются в русских текстах СМИ Украины. Во-первых, она вовлекается в словообразовательные процессы – становится производящей основой для окказиональных дериватов: *Кстати, в «Нашей Украине» реестр избирателей готовы использовать те самые экс-«любі друзі»* (ВД 2007, № 20); *Разве что задвинут подальше экс-«друзів» Петра Порошенко и Николая Мартыненко* (К 2007, № 24).

Во-вторых, очевидны преобразования, связанные с реализацией таких грамматических значений, как число и падеж имен существительных. Новые значения номинации *любі друзі* формируются на основе этикетной формулы множественного числа. И она становится базовой, что уже нетипично, для образования коррелятивной формы единственного числа. Кроме этого, значение единственного числа передается вариативными формами: системной (и в украинском и в русском языке) формой *друг* и окказиональным образованием *друзь*.

Форма *друзь* возникает как результат отказа от системной мены заднеязычных на морфемном стыке. Конкуренцию форм единственного числа иллюстрируют следующие контексты: *Ведь по-настоящему именно он – самый главный «любий друг»* (ВД 2007, № 6); *По слухам, поддержку блоку также оказывает «любий друг» Ющенко Петр Порошенко...* (С 2007, 3.09); *Бывший «любий друг»*

Александр Третьяков заявил о готовности стать членом внефракционной группы Сергея Тигипко (ВД 2010, № 4–5); В округе №218 «любый друг» и кум Виктора Ющенко Александр Третьяков <...> проиграл «бютовцу» журналисту Владимиру Арьеву... (Ком 2012, № 42).

Следствием вариативности форм единственного числа является то, что каждая из конкурирующих форм образует собственную парадигму, т. е. *любі друзі* функционируют как номинация с избыточной парадигмой. При этом особый интерес вызывает словоизменение окказиональной формы единственного числа «любий друг»:

Родительный падеж: *Ну, что можно вспомнить о публичной деятельности этого некогда «любого друга» и финансового донора «Нашей Украины»? (ВД 2007, № 27);*

Дательный падеж: *И не просто забрал, – как сообщают источники, близкие к старому-новому «любому другу» (УЦ 2008, № 27);*

Творительный падеж: *Восхождение на главное кресло в Кировоградской области Эдуарда Зейналова связывали со всемогущим в свое время «любим друзьом» Александром Третьяковым (ВД 2008, № 13).*

Таким образом, номинация, которая овеществляет актуальное в картине мира понятие «любі друзі», обладает рядом семантических и грамматических особенностей, выделяющих ее из группы украинизмов.

Очевидно, что ключевым смыслом понятия «любі друзі» является смысл ‘совокупность лиц’. Принадлежность индивидуумов к ближнему кругу облеченного властью лица вызывает представление о возможностях воздействовать на людей и ход некоторых общественно значимых процессов. Важнейший смысл, входящий в понятийный объем «любі друзі», – это ‘влияние’. Причем ‘влияние’ прочитывается как разнонаправленная деятельность. Вхождение в близкое окружение облеченного властью лица, во-первых, дает возможность любим друзьям влиять на него и, как следствие, на принятие им каких-либо решений: *Вопрос о выдвижении Петра Алексеевича на соискание спикерской булавы, по некоторым сведениям, был решен после разговора главы государства с активом «любих друзів», во время которого и удалось убедить президента... (ЗН 2006, № 26); Само-реанимация Виктору Андреевичу вряд ли поможет. И конкуренты, и «любі друзі» – все советуют нынешнему президенту одуматься, сойти с дистанции (Н 2009, 29.04).* Во-вторых, позволяет воздействовать на различные политические институты в качестве самостоятельной силы: *«Любі друзі», которые год назад, видимо, абсолютно бескорыстно устраивали Ахметову аудиенции на Банковой, отмазывали хозяина «СКМ», «Люкса», друга Б. Колесникова от следователей прокуратуры и милиции... (ЗН 2006, № 27); Корреспонденту стало известно, что на нем будет предпринята очередная попытка избавиться от давления на партию группы «любих друзів»... (К 2006, № 40); ...а с другой – не хотел быть формальным лидером, за которого будут все решать «любі друзі», контролирующие финансы и руководство большинства региональных организаций (ДС 2006, № 46).*

Значительный «воздействующий потенциал» определяет возможность сочетаться с прилагательными типа *влиятельный, всемогущий, всесильный*: *В отличие от предыдущей избирательной кампании, некогда всесильные «любі друзі» на процесс формирования списка уже почти не влияли (Б 2007, № 17).*

Наличие в понятии смысла ‘самостоятельный’ подтверждается тем, что *любі друзі* включаются в перечни центров влияния в качестве отдельной целостной единицы влияния: *В информационном поле блока существуют интерпретационные версии разговоров «любих друзів» с Кушнаревым, президента – с Тимошенко, пре-*

зидента – с **Ахметовым**, президента – с **Януковичем** и **Еханурова** – со всеми (ЗН 2006, № 28); А потому, чтобы государственные власти в Москве и Киеве им не помешали, дельцы просто «замкнули» схемы на самые **высокие кабинеты на Банковой и в Кремле**, обогащая их обитателей, их **кумовьев**, «**семьи**», «**любих друзів**», **родственников** и просто «**неплохих пацанов**» (КТ 2008, № 6).

Воздействие, которое оказывают **любі друзі** на различные политические институты, не всегда является легитимным, оно, скорее, существует как факт закулисной политики: *Отсюда умозрительные прикидки: мол, семеро судей на зарплате у некоей дамы в белом и с косой. Пятеро – на подкорме у чьих-то «друзів», кому-то «любих»* (ЗН 2006, № 48); *К слову, подозрительный Тигипко – хороший запасной вариант для тех же «любих друзів»...* (Ком 2010, № 6). Нелегитимность влияния подтверждается также тем, что **любі друзі** упоминаются в ряду воздействующих сил, не входящих в законодательное поле: *Ахметов, кумовья, пацаны, принцы, родственники, семья*, – а их деятельность квалифицируется, например, как *давление, отмазывание, оттирание* или *подкорм* и обычно не подкрепляется ссылками на параграфы закона.

Осмысление **любих друзів** как самостоятельного центра, влиятельного политического игрока, обуславливает появление в понятии «**любі друзі**» смысла ‘интерес’. Воздействие на определенные политические институты часто осуществляется для реализации собственных – частных – интересов, заключающихся в воплощении политических амбиций или получении материальной выгоды: *Хорошая ширма для группы «любих друзів», позволяющая **выковыривать дивиденды от бизнеса** на российском направлении* (ЗН 2005, № 49); *...Виктору Януковичу придется брать в правительство «любих друзів», для которых Президент на протяжении всего времени подписания Универсала выжимал **максимум привилегий** в широкой коалиции* (НГ 2006, № 87); *Не потому ли, что у Виктора Ющенко и его родичей и многочисленных «любих друзів» на первом плане **забота о своем благополучии**, а не о государстве и тем более не о народе* (В 2007, 6.09).

Включенность в политическое закулисье, значительный потенциал воздействия на различные события и действующих лиц современной политики, а также склонность к реализации собственных интересов неизбежно порождает противодействие, прежде всего со стороны иных центров политического влияния. Все это объясняет вхождение в понятийную сферу «**любі друзі**» смысла ‘конфликт’. Разнонаправленная «воздействующая деятельность» **любих друзів** порождает разносторонние противостояния: они выступают как активная сторона конфликта и с теми, чье окружение составляют, и с другими – легитимными и нелегитимными – политическими игроками: *Война между президентским окружением («**любими друзьями**») и Юлией Владимировной привели к отставке правительства* (ДС 2006, № 27); *Это вторая попытка Ющенко сбросить балласт – «любих друзів»* (К 2006, № 40); *...старые «любі друзі» в лице Павла Жебривского и Петра Порошенко начали борьбу за освободившееся кресло с так называемыми **новыми «любими друзьями**» Виктора Балого* (ДС 2006, № 51); *Инструменты борьбы за брэнд **двух противоборствующих групп – Президента и его «любих друзів»** – еще не готовы* (ДС 2009, № 17); *Партия регионов – это чрезвычайно пестрый конгломерат, псевдомонолит, внутри которого <...>, ведутся такие боевые действия, по сравнению с которыми **оранжевые ссоры «любих друзів»** – просто детский лепет на лужайке* (ЗНУ 2011, № 48).

Особенности деятельности и многосторонние конфликты, в которые включены **любі друзі**, становятся причиной публичных скандалов, которые сопровождаются обвинениями в незаконных действиях: *«Любі друзі» так и не смогли полностью обелить свои имена **после известных обвинений**, а принцип «не пойман –*

не вор» в политике не действует (ЗН 2006, № 15); Прозвище «любі друзі» приклеилось к троице накрепко, стало **символом коррупции** вообще (Ю 2006, № 73). Поэтому понятие «любі друзі» включает представление о том, что каждый из совокупности лиц и феномен в целом являются обладателями весьма сомнительной репутации.

Понятие «любі друзі» также включает оценочные смыслы, которые, как правило, относятся к негативному спектру: ...он еще должен помнить, как изящно лидер БЮТ превратила вчерашних соратников по борьбе в **ненавидимых всеми «любих друзів»** (ЗН 2007, № 39); ...публичное заявление, которое очень напоминает демарш Александра Зинченко, разоблачившего **происки «любих друзів» Президента** (КТ 2009, № 20). Негативные оценки, очевидно, являются следствием представлений о нелегитимной, преследующей личный интерес, конфликтной и морально небезупречной деятельности. Только в единичных случаях выражается положительное отношение – например, отдается должное деловым качествам: *По большому счету, самыми лучшими организаторами кампаний Ющенко были уже почти забытые «любі друзі»* (ЗН 2008, № 26).

Таким образом, фрагменты русских текстов СМИ Украины позволяют выделить важные когнитивные признаки, составляющие содержание понятия «любі друзі». Оно включает в себя самые разнообразные представления – о людях, их характеристиках и способах деятельности, оценках. Являясь относительно новым в картине мира украинского лингвокультурного сообщества, понятие «любі друзі» вместе с тем является важным показателем тенденций, характеризующих картину мира носителя русского языка в Украине.

Библиографические ссылки

1. **Вайнрайх У.** Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике : вып. VI : Языковые контакты. – М. : Прогресс, 1972. – С. 25–60.
2. **Григораш А. М.** Устойчивые сочетания – переносные наименования участников политических и социальных групп в дискурсивно-когнитивном пространстве масс-медиа (на материале русскоязычной прессы Украины) / А. М. Григораш // Фразеология, познание и культура : сб. докл. 2-й Междунар. науч. конф., 7–9 сент. 2010 г., Белгород. Т. 2 / отв. ред. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2010. – С. 197–201.
3. **Едличка А.** Литературный язык в современной коммуникации / А. Едличка // Новое в зарубежной лингвистике : вып. 20 : Теория литературного языка в работах ученых ЧССР. – М. : Прогресс, 1987. – С. 38–134.
4. **Чередниченко А. И.** Иноязычное влияние как фактор территориальной вариативности языка / А. И. Чередниченко // Варианты полинациональных литературных языков / отв. ред. Ю. А. Жлуктенко. – К. : Наук. думка, 1981. – С. 246–260.

Надійшла до редколегії 26.02.13